

Секция «Теория, история и методология перевода»

Принципы перевода Библии в разные эпохи: особенности, сложности и эволюция подходов

Румянцева Ульяна Сергеевна

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный педагогический университет, Лингвистический институт,
Барнаул, Россия

E-mail: rumyanseeva@yandex.ru

Перевод Библии занимает особое место в истории перевода, поскольку этот текст является одновременно сакральным, литературным и миссионерским. Как отмечает А.С. Десницкий, центральная дилемма библейского перевода, восходящая к Цицерону и Иерониму Стридонскому, – это выбор между принципами перевода «слово за слово» и «смысл от смысла» [1]. Цель настоящего исследования – проследить эволюцию переводческих стратегий, а также выделить ключевые особенности и сложности, с которыми сталкиваются переводчики Библии в разные эпохи.

В период античности с созданием Септуагинты (перевод Ветхого Завета на греческий) возникла теория «богодухновенного перевода». Филон Александрийский утверждал, что 72 переводчика действовали не как филологи, а как пророки: им невидимо «подсказывал» Сам Бог, поэтому перевод полностью тождествен оригиналу [3]. Эта теория сакрализовала перевод, приравняв его по статусу к оригиналу. Однако блаженный Иероним, создавая латинскую Вульгату, резко критиковал этот миф. В Предисловии к Пятикнижию он заявил: «Одно дело быть пророком, а другое – переводчиком» [3]. Перевод, по мнению Св. Иеронима, – это филологическая работа, а не пророческое исступление [3]. Тем не менее для священных текстов он допускал формальную точность, поскольку даже порядок слов осмысливался как таинство.

В эпоху Реформации произошел коммуникативный поворот. Мартин Лютер, переводя Библию на немецкий язык, ориентировался не на ученых, а на простого человека на рынке. Он использовал живую разговорную речь, фразеологизмы и даже создавал новые слова [2]. Это было проявление ранней формы функциональной эквивалентности: важнее не буква, а естественное звучание и понятность для носителя языка.

Переломным моментом стала концепция Юджина Найды (1960–1970-е гг.). Опираясь на теорию коммуникации, он ввел понятие динамической (функциональной) эквивалентности. Ключевым критерием данного подхода являлась реакция получателя: перевод должен вызывать у современного читателя такой же отклик, какой оригинал вызывал у своей первоначальной аудитории [1]. Однако теория вызвала критику. С. Прикетт указал, что невозможно говорить «естественным, ясным и простым языком» о предметах, которые по своей природе таинственны и парадоксальны [цит. по: 1]. В рамках современных подходов (теория релевантности Э. Гутта, теория скопоса К. Норд) отказались от жесткой дихотомии. В теории скопоса утверждается, что цель перевода определяет его стратегию. Для богослужения, например, нужен архаичный перевод, сохраняющий дистанцию; для миссионерской работы – доступный; для учебных целей – буквальный с комментариями [1].

Продemonстрируем далее, каким образом различные стратегии перевода влияют на передачу языковых явлений в библейских текстах. Одна из ключевых сложностей библейского перевода – это передача культурно-специфических концептов и образов. Как показывает Е.Б. Яковенко, в классическом переводе Библии короля Иакова метафоры, связанные с сердцем, сохраняются («сердце трепещет», «сердце замирает»), а в современных упрощенных версиях они разрушаются: метафора заменяется прямой констатацией

(«у него случился сердечный приступ») [4]. Это облегчает понимание, но обедняет концептуальную структуру текста. К другим частным проблемам относятся также следующие трудности: выбор между разными рукописными традициями (текстология), передача многозначных слов (греч. Саркс – «плоть» в физическом, социальном и духовном смысле), перевод безэквивалентной лексики (реалии вроде «синагога» или «херувим»), а также «ложных друзей» переводчика – слов, которые кажутся знакомыми, но несут иной смысл (например, церковнославянское «татьба» означало «святотатство», а не «воровство»).

В завершение стоит отметить две современные альтернативы функциональной эквивалентности. Литературный перевод (Э. Вэндленд, Э. Фокс) стремится сохранить ритм, повторы и игру слов оригинала. Сознательная дословность (сторонники перевода English Standard Version) исходит из веры в вербальную богодухновенность и требует передавать каждое слово оригинала [1]. Таким образом, эволюция принципов перевода Библии показывает, что ни одна стратегия — ни буквализм, ни вольная адаптация — не может претендовать на универсальность. Ключевой вывод, на который опирается данное исследование, заключается в том, что успешный библейский перевод возможен только при осознанном выборе подхода в зависимости от целевой аудитории и коммуникативной задачи. Переводчику необходимо удерживать баланс между сохранением смысловой глубины оригинала и доступностью для читателя, не впадая ни в крайность «словопоклонства», ни в «читателепоклонства».

Источники и литература

- 1) Десницкий А.С. Очерк теории перевода Библии. 2021. № 30.
- 2) Дорохова Ю.Э. О лингвистической и прагматической эквивалентности в библейском переводе. М.: НИУ ВШЭ, 2020.
- 3) Фокин А.Р. Теория «богодухновенного перевода» и ее критика у блж. Иеронима Стридонского // Христианское чтение. 2019. № 4.
- 4) Яковенко Е.Б. «Сердечные боли» библейского человека и их вербализация в «классических» и современных переводах // Язык и культура. 2018. № 3 (43).